

Глава 26. Истребление

Рэйки спал.

Но сон его был беспокойным. Его сознание, словно блик света на воде, поддавалось невидимой ряби, было расплывчатым и фрагментированным.

Он видел во сне того, кого, как ему казалось, он давно забыл.

Серебристо-белые волосы, фиалковые глаза.

Он снова вернулся в тот день, в начало своего величайшего страдания.

Те руки, что нежно обнимали его, оттолкнули его, а затем без колебаний бросили в бездну.

Бесконечная Бездна поглотила всё, кроме тех фиалковых глаз, что смотрели на него сверху, в их взгляде читались насмешка и жестокая злоба.

Шёлковые серебряные волосы развевались на ветру, дерзко и высокомерно. Мужчина улыбнулся и, глядя на него сверху вниз, произнёс:

— Умри, ублюдок.

...

— Ха!

Рэйки резко открыл глаза.

Золотой свет солнца, поднявшегося над горизонтом, пробивался сквозь густой лес, заливая временный лагерь выживших из Города Рассвета.

Грудь его тяжело вздымалась, рубашка промокла от холодного пота и липла к коже. Пальцы непроизвольно сжались, смятая бархатное одеяло.

Глаза Рэйки были широко раскрыты, в его рубиновых зрачках плясали ужас и гнев.

Проклятье, почему он мне приснился?!

Он видел во сне того, кто бросил его в Бесконечную Бездну, — предателя, которого он в детстве так уважал и на которого полагался, рыцаря-командора, который его вырастил... этого проклятого предводителя мятежников, Финисеса!

Рэйки никогда не видел снов. А если и видел, то это всегда было предупреждением или пророчеством.

Говорили, что у его отца было то же самое, это была их семейная особенность.

Он схватился за волосы, пытаясь успокоить сбившееся дыхание.

Так что же значит этот сон? Почему мне вдруг приснился мертвец?

Неужели...

Финисес не умер?

Он хотел было возразить, что это невозможно, но тут же вспомнил: после того как Финисес, будучи рыцарем-командором, бросил его в Бесконечную Бездну, разгневанный отец на месте испепелил его. Шансов выжить у него не было. Но несколько сотен лет спустя он вдруг появился вновь, уже как предводитель мятежников.

И в прошлой жизни отношение Финисеса к нему было очень странным.

Хотя отец и стёр его воспоминания о нём как о рыцаре-командоре, он мог в любой момент их вернуть.

Но он этого не сделал, по крайней мере, сначала.

Он лишь хвастался перед ним своей близостью с Мальбашем, вёл себя так, словно он был совершенно другим человеком, просто бывшим врагом, перешедшим на их сторону, близким другом и любовником Мальбаша.

Однако после того, как Мальбаш в ярости запретил ему приближаться к Финисесу и разговаривать с ним, и ещё больше укрепил заклинания, удерживавшие его в плену, тот пришёл снова.

Он притворился слугой, принёсшим ему еду, улыбнулся и вернул ему память.

А затем он смотрел, как он, схватившись за голову, в муках падает на колени и рыдает.

— Моё бедное дитя.

Спереди донёлся лёгкий, сладковатый аромат фиалок.

Серебристо-белые волосы упали ему на плечи, словно лунный свет, заблудившийся в Царстве Демонов.

Финисес протянул к нему руку, но не успел он и слова сказать, как со стороны двери раздался грохот.

— Оставь его.

Тяжёлая деревянная дверь чердака была грубо выбита. В проёме стоял Мальбаш, его лицо было мрачным.

После этого Рэйки больше не видел Финисеса. Последний раз — перед своей смертью.

Рэйки инстинктивно чувствовал, что с Финисесом что-то не так. Но он не мог спросить Мальбаша, потому что тот был с ним заодно и ничего бы ему не сказал.

К сожалению, в прошлой жизни он был слишком наивен и до самой смерти так и не понял, что из себя представляет Финисес.

...Ладно, буду решать проблемы по мере их поступления. От судьбы не уйдёшь.

Придя к такому выводу, Рэйки посмотрел на свою промокшую рубашку и со вздохом сказал:

— Эх... опять переодеваться.

Он небрежно стянул мокрую рубашку, обнажив стройное тело.

Кожа была бледной, ключицы — очерченными. Крепкая грудь слегка вздымалась в такт дыханию, восемь кубиков пресса были чётко видны. Мелкие капли пота медленно стекали по рельефным мышцам, пересекали V-образную линию и исчезали за поясом.

На шее у него висела подвеска с кошачьим глазом.

Цепочка была из простого, но прочного чёрного кожаного шнурка, а золотисто-зелёный камень был оплетён несколькими серебряными нитями. Подвеска выглядела просто, даже грубовато.

Рэйки схватил полотенце, вытерся, затем достал из сумки новую чёрную рубашку, встряхнул её и приготовился надеть.

Внезапно воздух слегка дрогнул, и странная энергетическая волна распространилась из-за пределов шатра, прошла сквозь его тело и продолжила своё движение дальше, накрывая всё вокруг.

— ...Заклинание безмолвия?

Взгляд Рэйки похолодел. Он замер на мгновение, затем быстро надел рубашку, застегнул воротник, присел на корточки и, прижавшись ухом к земле, стал прислушиваться.

Гул... гул...

Низкая вибрация исходила из-под земли, глухая, сильная, ритмичная.

Стук копыт.

И судя по плотности звука, это была не пара всадников, а целый отряд кавалерии.

Зрачки Рэйки сузились. Он резко поднял голову, его пальцы непроизвольно сжались.

Откуда здесь кавалерия? Они враги или друзья?

В любом случае, сначала нужно найти аптекаря и узнать его мнение.

Он поспешно встал, откинул полог и тихо позвал:

— Аптекарь! Ты здесь?

Перед шатром, с медицинской сумкой за спиной, лежал Мал, прижавшись ухом к земле.

Увидев его, он тут же встал и приложил палец к губам, его лицо было серьёзным.

Рэйки понял его и, подавив вопросы, молча и быстро начал надевать доспехи.

Костёр уже погас. В слабом свете утренней зари дул осенний ветер, неся с собой напряжение и опасность.

Рэйки быстро застегнул пояс, пристегнул меч, но не успел даже застегнуть нагрудник, как из глубины леса донёлся резкий свист.

В следующую секунду утренняя тишина была разорвана оглушительным стуком копыт.

Тяжеловооружённые всадники с оружием наперевес, словно грозовая туча, ворвались в лес.

— !!

Один из всадников в латных доспехах, шедший впереди, резко натянул поводья, его конь перепрыгнул через кусты, и он, подняв копьё, пронзил голову лежавшего в траве мужчины.

Лезвие вошло и вышло, кровь и мозги брызнули во все стороны, отчего ветви кустов рядом задрожали.

Звук разрываемой плоти, хруст ломаемых костей, крики и вопли...

В одно мгновение лес превратился в ад.

Рэйки и Мал среагировали одновременно. Инстинктивно схватив друг друга за запястья, они быстро нырнули в самый большой куст у лагеря, скрываясь в нём.

Жёлтые листья и ветви слегка колыхались вокруг них, принося с собой запах земли и крови.

Рэйки затаил дыхание и, притаившись в кустах, стал наблюдать сквозь листву.

Всадники в разномастных латных доспехах безжалостно рубили беженцев. Их клинки безжалостно опускались, пронзая, рубя, убивая...

Весь лагерь беженцев превратился в кровавую бойню.

Те, кто в ужасе бежал, были вчерашними жителями Города Рассвета. Многие были в одной одежде, босиком, на их лицах застыли усталость и страх. Они были безоружны и не могли противостоять хорошо вооружённым всадникам.

Это была тщательно спланированная, безжалостная резня.

Рэйки сжал рукоять меча, в его глазах кипел гнев. Он тихо прошипел Малу:

— Кто они? Что, чёрт возьми, здесь происходит?

Мал покачал головой, его голос был таким же тихим.

— Не знаю. Когда я проснулся, они уже были здесь. Похоже, это была засада.

— Люди, полуэльфы, гномы, подземные эльфы и даже орки, которые появились на поверхности всего несколько сотен лет назад... — он внимательно рассмотрел нападавших и, нахмурившись, серьёзно сказал: — Судя по их составу, поведению и снаряжению, это наёмники.

— Те самые бессердечные наёмники, для которых важны только деньги? — удивился Рэйки. — Кто станет нанимать их, чтобы убить кучку беженцев?

Мал бросил на него мрачный взгляд.

— Не забывай, эти беженцы вчера были жителями Города Рассвета.

Он поджал губы и медленно добавил:

— А Город Рассвета... это крупнейший торговый узел на юге после Хоупа, там много богатых купцов.

Рэйки продолжил его мысль:

— То есть, если убить всех жителей Города Рассвета, то всё их имущество достанется заказчику?

Он стиснул зубы и ахнул.

— Но это же безумие! Даже мы, демоны, не устраиваем таких бессмысленных резни... Что случилось с Южным королевством за эти пятьсот лет?

Лицо Мала было мрачным.

— После вторжения злого бога все три мира погрузились в хаос.

— Последние несколько сотен лет не прекращались войны, все королевские семьи Царства Людей были истреблены. Может, когда ты был здесь, они ещё существовали, но сейчас от королевских домов четырёх стран — юга, севера, востока и запада — осталось одно название.

Это было правдой. Уильям упоминал, что злой бог Морикоу, из-за пророчества о «принце с Чёрным кольцом, который положит Ему конец», убил всех принцев и принцесс в Царстве Людей.

Мал поправил очки, его голос был ледяным.

— Сейчас реальная власть принадлежит Культуре Чудес, поклоняющемуся злему богу Морику.

— ...Ясно. И что нам теперь делать?

Рэйки смотрел на наёмников, пронсящих по редколесью, и с тревогой сказал:

— Их слишком много... не меньше пятидесяти. Здесь, под действием законов Царства Людей, я им не противник.

— ...И где Уильям?

Очки Мала блеснули.

— Хороший вопрос. Сначала найдём Уильяма, объединимся с ним, а потом придумаем, как сбежать.

Его рука, державшая запястье Рэйки, соскользнула ниже, и он крепко сжал его ладонь, переплетя их пальцы.

Почувствовав тепло его руки, Рэйки широко раскрыл глаза и недоверчиво посмотрел на него.

Мал был спокоен, даже казалось, что это само собой разумеющееся.

— Не пойми меня неправильно. Если бы можно было, я бы не стал держать тебя за руку.

Он посмотрел на хаос на поле боя и тихо объяснил:

— Но мы не можем отходить друг от друга дальше, чем на десять шагов, а в такой суматохе нас легко могут разделить. Мы должны держаться вместе.

— Пригнись, двигайся под прикрытием кустов, следуй за мной и не издавай ни звука. Понял?

Рэйки с отвращением посмотрел на их сцепленные руки, молча закатил глаза, а затем кивнул в знак согласия.

Приняв решение, они переглянулись, одновременно глубоко вздохнули, а затем, пригнувшись, под прикрытием кустов, бесшумно двинулись к краю лагеря.

Стратегия Мала сработала. Всадники, сталкиваясь с кустами, либо объезжали их, либо перепрыгивали, не замечая прятавшихся в них двоих.

Так они благополучно добрались до края редколесья.

— Проклятье, куда же делся Уильям?

Рэйки, притаившись в тени дерева, тихо выругался.

— С его характером, он бы точно бросился на защиту этих беженцев!

Мал прищурился, на мгновение задумался, а затем его лицо изменилось.

— Верно. А это значит, что... дела плохи.

Услышав это, сердце Рэйки упало.

— Что ты имеешь в виду?

Мал медленно вздохнул, его взгляд стал ледяным.

— Уильям... скорее всего, уже пал, или... взят в плен.

— ! — Рэйки стиснул зубы. — Чёрт! Тогда мы должны его спасти!

— У него Камень Бездны! Без него я не смогу попасть в Бесконечную Бездну!

— Ты... — Мал сердито посмотрел на него. — Даже если бы у него не было камня, он наш друг, и мы обязаны его спасти!

Рэйки не ожидал такого упрёка. Он замер, открыл рот, но в итоге отвёл взгляд и холодно фыркнул:

— ...Ладно, в любом случае, его нужно спасти.

В этот момент Мал вдруг сжал его руку, привлекая внимание, и прошептал:

— Туда! На той поляне стоят несколько лошадей, похоже, там командиры!

Глаза Рэйки загорелись.

— Пойдём, посмотрим!

Они пригнулись и двинулись к цели.

Добравшись до ближайшего куста, Мал знаком показал ему остановиться. Убедившись, что их никто не заметил, они притаились и стали наблюдать сквозь листву.

К удивлению Рэйки, там стояли десять сектантов в фиолетовых рясах, таких же, как те, что они встретили в Деревне Опавших Листьев.

Они окружили двоих.

Один из них был связанный и избитый Уильям.

Но по-настоящему Рэйки был потрясён, увидев второго человека.

При виде него Рэйки недоверчиво расширил глаза, и его сердце сжалось.

— Говори! Где этот красноглазый мальчишка?!

***

<http://bllate.org/book/15880/1586653>